

The Administrative Structure of Narva and Its Role in Promoting of “Unusual Trade” in Livonian–Russian Borderlands During the 15th and Early 16th Centuries

Valentina A. Yakunina

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. Veliky Novgorod, Russia.

Email: valjajastrebova@mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9461-0437>

Received: 1 July 2024 | Revised: 17 September 2024 | Accepted: 28 September 2024

Abstract

This article focuses on the study of administrative-legal framework of medieval Narva and its influence on development of the town’s economic potential within Livonian–Russian trade. Using the descriptive statistics methods, an attempt was made to reconstruct the Narva’s administrative structure and to present the powers distribution between the town and Order authorities. That helped to define economic strategy of the town’s authorities within Livonian–Russian relations to answer the question of what allowed a small border town like Narva to successfully compete with larger commercial cities in Livonia.

The relationship between Order and Narva’s local authorities can be characterized as a cooperation, which had a positive impact on the trade development in Narva. The reasons for the town council’s interest in the trade development can be attributed to the social composition of burgomasters and councilors, most of whom were directly associated with the merchant class. The bailiffs were interested in trade development, both due to their official duties as part of general economic policy of the Order–Landmaster, and their personal economic interests. They were active participants in Livonian–Russian and Hanseatic trades. The town council and bailiffs, driven by different motives, were interested in urban trade development and maintaining economic relations with Novgorod and Pskov. This was reflected in their support for what was known as “unusual trade” – a trade conducted outside of Hanseatic regulations. The development of this type of trade allowed the town to enhance its economic position, particularly during the trouble periods between Russia and Hanseatic towns of Livonia.

Keywords

Narva; Reval; Hanseatic League; Unusual Trade; Livonian–Russian Borderlands; Alternative Trade; Town Council; Bailiff; Livonian Order; Administrative Structures

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Административное устройство Нарвы и его роль в активизации «необычной торговли» на русско-ливонском пограничье XV – начала XVI вв.

Якунина Валентина Андреевна

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, Россия. Email: valjastrebova@mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9461-0437>

Рукопись получена: 1 июля 2024 | Пересмотрена: 17 сентября 2024 | Принята: 28 сентября 2024

Аннотация

Статья посвящена исследованию административно-правового устройства Нарвы в орденский период и изучению его влияния на развитие торгово-экономического потенциала города в контексте русско-ливонской торговли. С использованием методов дескриптивной (описательной) статистики была предпринята попытка восстановить структуру административного аппарата Нарвы XV века и представить распределение полномочий между городскими и орденскими властями, что помогло определить торгово-экономическую стратегию администрации города в контексте русско-ливонских отношений и ответить на вопрос о причинах, позволивших небольшому приграничному городку успешно конкурировать с более сильными участниками русско-ливонской торговли.

Взаимоотношения орденских и городских властей Нарвы можно охарактеризовать как сотрудничество, что благоприятно сказалось на развитии торговли Нарвы. Причины заинтересованности членов магистрата в развитии торговли стоит искать, в первую очередь, в социальном составе бургомистров и ратманов, большая часть которых непосредственно принадлежала к купеческой среде или была с ней связана. Фогты же (орденская администрация) были заинтересованы в развитии торговли Нарвы как в силу своих должностных обязанностей в рамках общей экономической политики ордена-ландсгерра, так и личных экономических интересов – они являлись активными участниками русско-ливонской и ганзейской торговли. Обладая разными мотивами, как магистрат, так и фогты были заинтересованы в развитии городской торговли и поддержании торгово-экономических связей с Новгородом и Псковом, что напрямую нашло отражение в поддержке так называемой «необычной торговли», т. е. торговли, ведущейся в обход ганзейских традиций и правил – именно ее развитие и позволило городу укреплять свои экономические позиции, особенно в периоды осложнения отношений между Россией и ливонскими ганзейскими городами.

Ключевые слова

Нарва; Ревель; Ганза; необычная торговля; русско-ливонское пограничье; альтернативная торговля; магистрат; фогт; Ливонский орден; административный аппарат

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Административный аппарат средневековой Нарвы был представлен двумя ключевыми структурами – администрацией ландсгерра¹, которым для Нарвы являлось отделение Тевтонского (Немецкого) ордена в Ливонии (далее – Ливонский орден), и городским советом (магистратом). Такое сочетание органов сеньориального и коммунального управления было характерно для крупных городов Ливонии, например Риги, Ревеля / Таллинна и Дерпта / Тарту, развитие которых во многом предопределялось балансом власти ландсгерра и муниципалитета (Бессуднова, 2015, с. 58). По этой причине политическое противостояние этих сил на прекращалось на протяжении как Средневековья, так и раннего Нового времени, особенно в Риге (Kroeger, 1930) и Ревеле (Vogelsang, 1993). Для малых городов Ливонии борьба с ландсгеррами – с орденом или представителями ливонского епископата – не достигала большого накала по причине относительной экономической слабости и недостатка политического веса. Нарва относилась к разряду малых городов, с той, однако, разницей, что ее экономическое развитие осуществлялось очень динамично, и к концу Средних веков она стала одним из важнейших центров русско-ганзейской торговли, несмотря на отсутствие у нее членства в Ганзе и вопреки ограничениям со стороны ганзейских городов Ливонии во главе с Ревелем. Нарва могла бы так и остаться малозначительным городком, удобным для торгового транзита, но она смогла этого избежать. Объяснение этого феномена принято искать в ее выгодном географическом положении и удобной системе коммуникаций (Коченовский, 1991, с. 8–12), хотя уместно задаться вопросом о роли в том внутреннего состояния Нарвы, в частности, действий ее администрации и особенностей присущего ей правового пространства, которые позволяли городу успешно конкурировать с более сильными участниками русско-ливонской торговли.

Историография и источники

В экономическом и политическом ракурсе средневековая Нарва неоднократно рассматривалась в историографии, в то время как исследования, посвященные ее городскому устройству и администрации как основному предмету изучения, фактически отсутствуют. Отдельные вопросы, связанные с устройством города и его функционированием, были затронуты в работе эстонского исследователя А. Сювалепы (Süvalep, 1936), включающей две части: по истории Нарвы, изложенной в хронологическом порядке, и отдельным аспектам жизни города (церковь, устройство городской совет, транспорт, ремесло и пр.).

1 Ландсгерр, ландсгерр (нем. *Landesherr*; досл. «господин, хозяин земли») – обладатель суверенитета в отношении определенной территории, занимающие самое высокое положение в иерархии власти. В Ливонии ландсгеррами являлись непосредственно Немецкий орден, архиепископ Риги, епископ Дерпта и епископ Эзеля (Вебер & Филюшкин, 2018, с. 46–47).

Ценность исследованию придает использование большого числа как опубликованных, так и архивных материалов, а также кропотливо воссозданный списочный состав членов магистрата Нарвы и представителей власти ордена. Однако, при всех достоинствах работы, ее многие концептуальные моменты уже в конце XX века были пересмотрены эстонскими и немецкими историками. Помимо труда А. Сювалепы списочный состав администрации Ливонского ордена, в том числе фогтов и хаускомтуров Нарвы, можно найти у К. Милитцера и Л. Фенске (Fenske & Militzer, 1993; Militzer, 2002), но непосредственно исследование, посвященное устройству орденской администрации в Нарве, ими не проводилось. Наиболее полной и актуальной работой, посвященной правовым и управленческим структурам ливонского орденового государства, на сегодняшний день является монография Б. Йенига (Jähnig, 2011), в которой, однако, Нарва также упоминается крайне редко и не является отдельным предметом изучения. Стоит отметить, что в целом, в ганзеведении широко представлены исследования роли государей в судьбах ганзейской торговли (Arnold, 1990; Angermann, 1995); однако в отношении Нарвы подобной работы также не производилось.

Между тем осмысление феноменальности развития Нарвы как важного центра международного товарообмена невозможно без учета ее административно-правового устройства, что заставляет нас рассмотреть характер ее управленческих структур и правового поля в контексте их влияния на развитие торгового потенциала города, обратившись к источникам. В силу того, что средневековый архив Нарвы не сохранился (Dieckhoff, 1930, p. 102; Ганзен, 2016, с. 13–14), мы вынуждены обращаться к материалам, хранящимся в Таллиннском городском архиве, в фонде номер 230 Таллиннского магистрата (Tallinna Linnaarhiiv, f. 230, Tallinna magistratuur) – исходящей корреспонденции орденской (фогтов) и городской (магистрата) администраций, адресованной в Ревель. Около двух третей из писем фогтов и магистрата Нарвы опубликовано в виде полных текстов или аннотаций на средненижнегерманском языке (Bunge, 1859; 1867; Hildebrand, 1881; 1884; 1889; Koppmann, 1897; Arbusov, 1900, Schwartz, 1905; Kunze, 1905; Stein, 1907; Mahling et. al. 2018; 2019), частично материалы переведены на русский язык и помещены в тематических сборниках (Бессуднова, 2019; Лукин и др., 2021; Якунина, 2022).

Письма фогтов Нарвы составляют часть обширного документального комплекса TLA. 230. ВВ 52, включающего 15 разделов с корреспонденцией высших должностных лиц (гебитигеров) Ливонского ордена и их заместителей (хаускомтуров) за 1375–1560 годы, адресованной в Ревель. В данной работе использованы документы из папок ВВ 52 I за 1375–1510 годы, которые посвящены вопросам регулирования торговли Нарвы с городами Ливонии и России (Новгород, Псков), досудебным разбирательствам и судебным прецедентам, вопросам военно-стратегического характера, церковной ренте, а также случаям оказания протекции горожанам со стороны орденского фогта и его служащих.

В этом же фонде под шифром TLA. 230. BD 8 хранится обширный комплекс исходящей корреспонденции магистрата Нарвы, направленной в Ревель и состоящий из 14 разделов, охватывающих период с 1385 по 1797 годы. В статье были использованы материалы за XV век, а именно, первые три папки названного комплекса – TLA. 230. BD 8 I¹ (ок. 1386 года – 14 февраля 1468 года), TLA. 230. BD 8 II (15 сентября 1473 года – 16 февраля 1494 года) и TLA. 230. BD 8 III² (21 ноября 1494 года – 1 июня 1509 года). Документы из этих подгрупп можно разделить на несколько тематических разделов, касающихся политических отношений Ливонии с Россией; торговые отношения Нарвы с русской стороной и внутренняя торговля Ливонии (в первую очередь Нарвы с Ревелем); судебные разбирательства ливонцев (между жителями Нарвы, с одной стороны, и с бюргерами других ливонских городов – с другой); судебные разбирательства жителей Нарвы с иностранцами, русскими и шведами; вопросы налогообложения и торговых пошлин.

Необходимо отметить, что большую часть материалов из папок магистрата мы можем отнести к документам сферы судопроизводства, которые обычно мало интересовали историков при подготовке публикаций источников. На сегодняшний день не менее трети судебных материалов не опубликованы и фактически не введены в научный оборот. Опубликованные же документы представлены зачастую не полностью, а в виде аннотаций, в связи с чем они не дают полного представления об обстоятельствах разбираемых дел. При этом в упомянутых папках имеются целые документальные комплексы, включающие не только обращения Нарвы в Ревель по какому-либо вопросу, но и прилагаемые исковые заявления, черновики протоколов и, если дело длилось долго – промежуточные ответы из Ревеля как приложения к делу. Материалы смогли сохраниться благодаря тому, что Ревель являлся для Нарвы апелляционной инстанцией (Kämpf, 2013, р. 53) и при подаче исков в Нарве подготавливали комплект документов для вынесения Ревелем решения в ответ на апелляцию одной из сторон.

Помимо исходящей корреспонденции фогтов и магистрата Нарвы в серийных публикациях ганзейских и ливонских документов, а именно, в собраниях “Hansisches Urkundenbuch” (Kunze, 1905; Stein, 1907) и “Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch” (Bunge, 1859; 1867; Hildebrand, 1881; 1884; 1889; Schwartz, 1896, 1905; Arbusov, 1900; Mahling, 2018; 2019), в некоторых случаях удалось найти ответные послания из Ревеля в Нарву, а также случаи реакции на них других городов (в первую очередь, Дерпта).

При изучении основных функций магистрата Нарвы XV века исследователь сразу сталкивается с серьезной проблемой – отсутствием какой-либо документации, регулировавшей бы полномочия городской администрации. В материалах, описанных выше, мы не находим фактически никаких сведений

1 Аннотированную опись документов см. подробнее в статье автора (Якунина, 2023).

2 Все материалы папки BD 8 III доступны в высококачественных скан-копиях на официальном сайте Национального архива Эстонии (Rahvusarhiiv on Eesti) www.ra.ee

о внутреннем порядке работы администрации Нарвы, в связи с чем для освещения этого вопроса необходимо обратиться к тексту кодекса любекского права, который, среди прочего, регламентировал порядок формирования и функционирования магистрата. Городское право Любека Вальдемар IV Аттердаг (1340–1375) даровал Нарве в 1345 году (Kämpf, 2013, p. 53). К сожалению, не известно, был ли для Нарвы сделан список с Ревельского кодекса, но тот факт, что Ревель официально являлся для Нарвы высшей судебной и апелляционной инстанцией, позволяет предположить, что магистраты как Ревеля, так и Нарвы использовали идентичные кодексы, а, значит, текст Ревельского кодекса (Kala, 1998) может быть применен для анализа отдельных не вполне ясных сторон деятельности магистрата Нарвы.

Методы и методология

Методологическую основу исследования составляют историко-системный метод и принцип историзма, что позволяет провести комплексный анализ изучаемых событий и процессов. Также при характеристике особенностей функционирования административного аппарата Нарвы был применен историко-сравнительный метод. Важным стало и применение методов дескриптивной (описательной) статистики при обработке малых массивов данных для систематизации и визуализации информации. Необходимо подчеркнуть, что статистические методы в работах медиевистов используются значительно реже, чем в работах, посвящённых более поздним историческим периодам, что обусловлено ограниченным объёмом и фрагментарностью доступных данных. В нашем случае имеющиеся материалы представляют собой естественную выборку¹, а не предпочтительную для большинства исследований – репрезентативную (представительную), в связи с чем проводится дополнительная верификация полученных данных с применением классических исторических. Применение методов описательной статистики для визуализации разрозненных данных позволяет проследить эволюцию административного аппарата Нарвы и выявить ключевые тенденции его развития.

Административное устройство Нарвы XV века

Тот факт, что Нарва так и не получила привилегий ганзейского города, не уменьшает ее роли в русско-ганзейской торговле XIV–XVI веков (Kivimäe, 2019). Позитивным фактором ее успешного торгово-экономического развития являлась административная модель, совмещавшая, как было сказано выше, органы управления ландсгерра, т. е. Ливонского ордена, с одной стороны, и городского магистрата – с другой. Такая система, представлявшая двуединство городской администрации, не являлась чем-то экстраорди-

1 Естественная выборка – термин, обозначающий частично сохранившийся комплекс массовых источников, при этом его репрезентативность в каждом отдельном случае должна быть обоснована (Ковальченко, 1984, с. 103).

нарным для средневековой Ливонии, однако обычно между ландсгерром и городскими властями часто происходила борьба, иногда доходившая до состояния войны (Vogelsang, 1993), в Нарве же их взаимоотношения характеризовались, в первую очередь, довольно тесным сотрудничеством.

Такая ситуация была обусловлена следующими факторами: 1) после покупки Нарвы Немецким орденом в 1347 году магистрат как орган городского управления был еще малочисленный и очень слабый, что исключало возможности городского совета открыто конфликтовать с ландсгерром (Ганзен, 2016, с. 13); 2) значительное число бургомистров и ратманов находилось в непосредственной связи с орденом – некоторые из них до получения административных должностей являлись служащими ордена (Pöltsam, 2003, р. 168), как, например, некий Балтазар, который в 1445–1453 годах служил в орденом писарем (*Baltazar des vogedes scriver tor Narve*) (TLA. 230. BD 8 I. Fol. 53), а под 1458 годом числится уже как ратман Нарвы (TLA. 230. Ad 15. Fol. 226); 3) оба административные подразделения были заинтересованы в росте экономического потенциала города, поскольку для Ливонского ордена это было связано с укреплением важного пункта обороны на русско-ливонской границе и одновременно с повышением доходов от орденового предпринимательства и торговли, а для магистрата, в первую очередь, повышение уровня жизни горожан и размеров городской казны, а также собственных прибылей членов магистрата.

Ландсгерром Нарвы являлся Ливонский орден, власть которого представляли фогт вместе с его заместителем (хаускомтуром) и конвентом из нескольких братьев-рыцарей, занимавших ряд административных должностей. Последних было не слишком много. Так, согласно «визитации» (инспекции) 1451 года, осуществленной по поручению верховного магистра, кроме фогта и хаускомтура в замке Нарвы пребывали четыре брата-рыцаря и два брата-священника (Schwartz, 1905, № 160). От имени ордена фогт управлял замком и замковым округом, гебитом (*gebet*), с входившими в него домениальными владениями, с которых он получал основные средства для нужд вверенной его заботам территории и живших там людей (Süvalep, 1936, 1. 252), обеспечивал безопасность замка, комплектовал штат его военных, административных и хозяйственных служащих. В отдельных случаях руководство ливонского подразделения ордена поручало нарвскому фогту управление соседнего гебита Нейшлосса (Васкнарва), как это, например, было в 1425 году (Jähnig, 2011, р. 124). С XV века подобные объединения происходили, вероятно, не только из-за экономических трудностей, но также по причине сокращения численности братьев-рыцарей в составе всего ордена.

Слово «фогт» в реалиях западноевропейского Средневековья могло обозначать широкий круг должностных лиц, функции которых определялись по-разному в зависимости от региона и эпохи. В ливонской орденовой иерархии, которая определялась орденовым уставом (2011, р. 127-159), в XV веке уже не существовало особых различий между комтурами и фогтами, которых

уравнивало звание гебитигеров, управляющих орденскими гебитами. В их кругу фогты Нарвы занимали не последнее положение. Временами они входили в состав ближнего совета краевого магистрата, обладавшего совещательными функциями (2011, р. 146–151). Пребывание на посту нарвского фогта, несмотря на небольшие размеры гебита, могло иметь большое значение для карьеры брата-рыцаря. Например, Иоганн Конинг, выходец из крестьян (Hildebrand, 1889, № 454), фогт Нарвы с 1435 по 1438 годы, позже стал комтуром в таких важных округах как Дюнамюнде (Даугавпилс) на литовской границе и Пернау (Пярну), орденском порте на Балтийском море (Militzer, 2022, р. 116). А бывший фогтом Нарвы в 1459–1463 годах Иоганн Вальдхаус (Вольтус) фон Херзе (*Johann Waldhaus/Wholtus von Heerse*) уже в 1471 году стал магистром Ливонского ордена (Stavenhagen, 1900). С другой стороны, были случаи, когда назначение фогтом Нарвы имело вид своеобразной ссылки для гебитигеров, нарушавших нормы христианского поведения. Примером могут служить события, связанные с фогтом Нарвы Таммо Вольфом фон Шпонхаймом. В 1430 году в Нарве, вероятно, по его приказу был убит и брошен в воду русский купец, после чего фогта отстранили от должности, и он служил в Пруссии рядовым братом-рыцарем до назначения в 1435 году комтуром Данцига. При этом во время фогта Таммо Вольфа фон Шпонхайма в Нарве совершалась и другие преступления. Есть сведения о незаконном задержании им лошадей русских и нанесения иного материального ущерба (Hildebrand, 1884, №№ 224, 235, 321, 517, 995; Süvalep, 1936, l. 253). Таким образом, от успешности исполнения служебных обязанностей фогтом Нарвы во многом зависело его продвижение по служебной лестнице, которое в XIV–XV веках имело для братьев-рыцарей Ливонского ордена определяющее значение (Бессуднова, 2015, с. 91–92).

Исполнение фогтами части хозяйственных и административно-судебных функций производилось в сотрудничестве с магистратом, в связи с чем стоит уделить ему отдельное внимание. В первой половине XIV века совет Нарвы, как было отмечено выше, находился в зависимости от орденской администрации города, представленной властью фогта, что во многом было определено малой численностью совета. У нас нет точных сведений о его численном составе в то время, т. к. любекское право не определяло численный состав магистратов (Кала, 1998, с. 34), но есть данные, согласно которым минимальное число ратманов, достаточное для функционирования городского совета, равнялось двум¹, а в первой половине XVI века его численность, согласно сохранившимся спискам, составляла в среднем шесть человек (Süvalep, l. 257). В состав магистрата входили бургомистр и ратманы, из числа которых выбирали судью и

1 «Если ратманы были в деле, и все они умерли, кроме одного, свидетельство одного стоит столько же, как если бы два ратмана дали показания по этому делу. Если ему не доверяют, он должен поклясться, что эти люди были с ним там» (So war ratman hebbet gewesen ouer saken vnde steruet se alle svnder enen. Des enes tugent deit so vele also twier ratman tugent in der sake. Truwet man is eme nicht. He schal sweren dat de gene mit eme dar ouer hebben gewesen) (Kala, 1998, art. 52) (здесь и далее перевод – В. А. Якунина).

городского фогта. В Нарве, как и в других городах на любекском праве, состав совета не избирался населением, а восполнялся путем кооптации (Ebel, 1967, p. 10), т. е. через введение в состав магистрата новых членов (либо кандидатов) решением самого совета. Любекское право предусматривало ограничения членства в совете, поскольку не допускало предоставление должности ратмана или бургомистра тем, кто одновременно находился на службе ландсгерру¹; в состав совета также не могли входить близкие родственники (отец, сын, братья) кандидата на должность², а если подобное случалось, то все родственники нового члена магистрата обязаны были оставить свое место в городском совете, а также тот, кто его назначил³.

Фрагментарность источников, предоставляющих сведения об административно-правовом устройстве позднесредневековой Нарвы, привела к тому, что до сегодняшнего дня особенности взаимодействия двух форм городского управления, орденовой и муниципальной властей, в литературе фактически не изучались. Ввиду этого следует начать исследование с упорядочения и выявления соответствий между полномочиями и прерогативами фогтов и магистрата Нарвы в XV веке. Было решено визуализировать имеющиеся у нас данные путем построения диаграмм количественных и тематических показателей деловых писем фогтов и магистрата Нарвы за указанный период. Прежде чем перейти к выявлению численных показателей, стоит отметить, что его итоги по независящим от нас причинам будет иметь несколько значительных недостатков. Причин тому несколько: 1) неполный комплекс документов – отсутствуют данные за длительные хронологические периоды. Период с 1440-х по 1470-е годы в материалах магистрата представлен крайне фрагментарно, а в письмах фогтов отсутствует вовсе⁴; 2) в процессе распределения писем по темам возникла сложность, поскольку одно письмо могло касаться двух и более тематических категорий или один прецедент мог фигурировать в разных документах. В таких случаях представлялось возможным исходить, в первую очередь, из содержательной части писем и отразить в диаграмме, рассматриваемые вопросы, не ориентируясь на конкретное письмо как на отдельно

- 1 «Никто, занимающий должность, данную господами, не может принадлежать к совету» (Nen man ne schal wesen in deme rade de ammet hebbe van heren) (Kala, 1998, art. 51).
- 2 «Отец, сын и два брата не могут быть ратманами одновременно; если только один умрет или уйдет из совета, тогда можно взять другого в совет, если он того стоит» (De vader vnde de sone. vnde twe broedre ne mogen nicht ratman wesen mer steruet en oder vortyet he des rades so mach men den anderen wol in den rat nemen ofte he des werdich is) (Kala, 1998, art. 128).
- 3 «Если кто-то будет принят в члены совета путем приведения к присяге, то тот, кто назначил его, должны выйти из совета как и те, кто являются близкими и родственниками [названного]» (So wanne men nomen schal iemene van der louen to deme rade de gene de ene nomet de schal gan van deme hus vnde alle de gene de sine maghe vnde sine swagere sint) (Kala, 1998, art. 134).
- 4 Мы не обладаем полной информацией о формировании данной коллекции и причинах утраты части документов. Ф. Г. Бунге оспорил версию о пожаре, якобы уничтожившем фонд, как не подтвержденную источниками, и предположил, исходя из сохранности магистратского архива, что он пострадал от грызунов, – в основном, это документы второй половины XV – начала XVI века, когда использовался (в первую очередь, любекским советом) привлекательный для мышей белый пергамент (Bunge, 1844, p. 295–299).

исследуемую единицу, что позволит избежать утери или дублирования информации; 3) некоторые выделенные нами тематические категории характерны либо для фогтов, либо магистрата, однако имеет смысл учитывать их при построении диаграмм, используемых для сравнительного сопоставления их полномочий.

Однако даже при указанных недостатках визуализация письменных сведений, полученных из источников, имеет смысл, поскольку она помогает их упорядочить и получить более точное представление о разграничении сфер ответственности между фогтами и магистратом Нарвы.

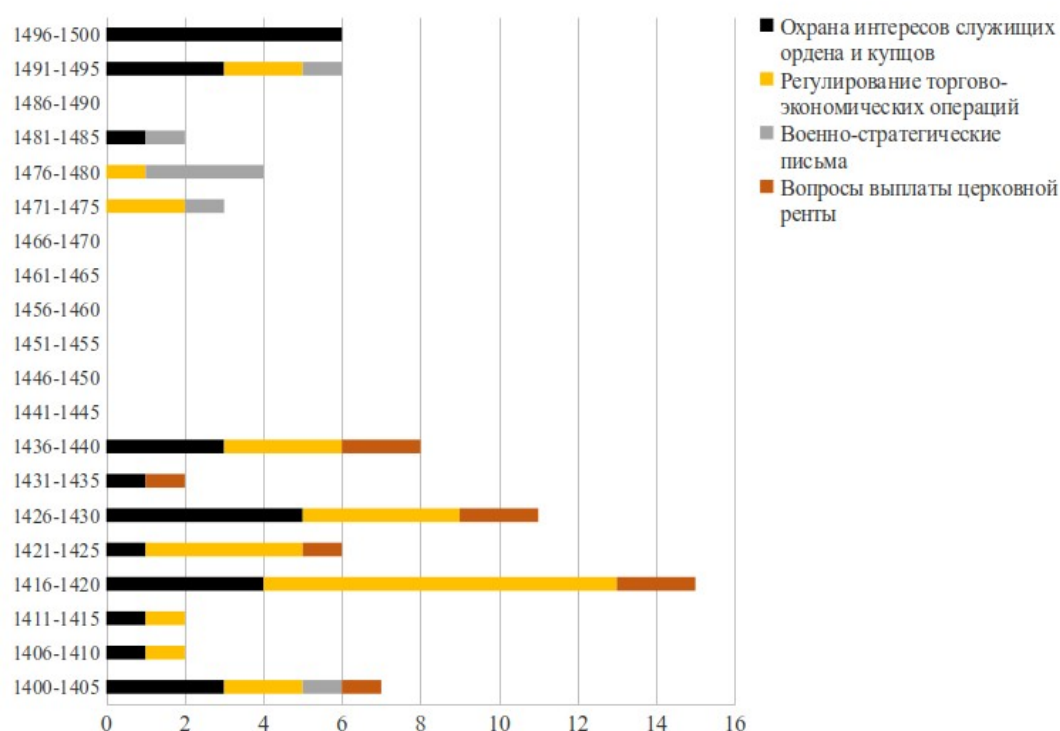

Рисунок 1. Тематическое и количественное распределение исходящей корреспонденции фогтов Нарвы за 1400–1500 год

Figure 1. Thematic and quantitative distribution of outgoing correspondence of bailiffs (Vögte) of Narva for the years 1400–1500

Тематическое распределение писем фогтов произведено на основании источников из архивного дела «Письма фогтов Нарвы» (Briefe von Vogten zu Narva) (BB 52 I) из фонда номер 230 Таллиннского магистрата (Tallinna Magistraat; TLA.230), содержащего корреспонденцию фогтов за 1375–1510 годы. Для исследования были отобраны письма за 1400–1500 годы и выделены следующие тематические разделы: 1) защита служащих ордена и жителей города в связи с обращениями к фогту по поводу их задержания в Ревеле, рекомендательными письмами служащим фогта, просьбами о помощи при досудебных

разбирательствах; 2) регламентация торгово-предпринимательской деятельности в пределах нарвского гебита, включая торговые операции, проводимые самим фогтом или в его интересах; 3) сбор военно-стратегической информации, в основном данных разведки в Новгороде, и обращения с просьбами о военной помощи (оружие, наемники) к Ревелю; 4) упорядочение выплат церковной ренты.

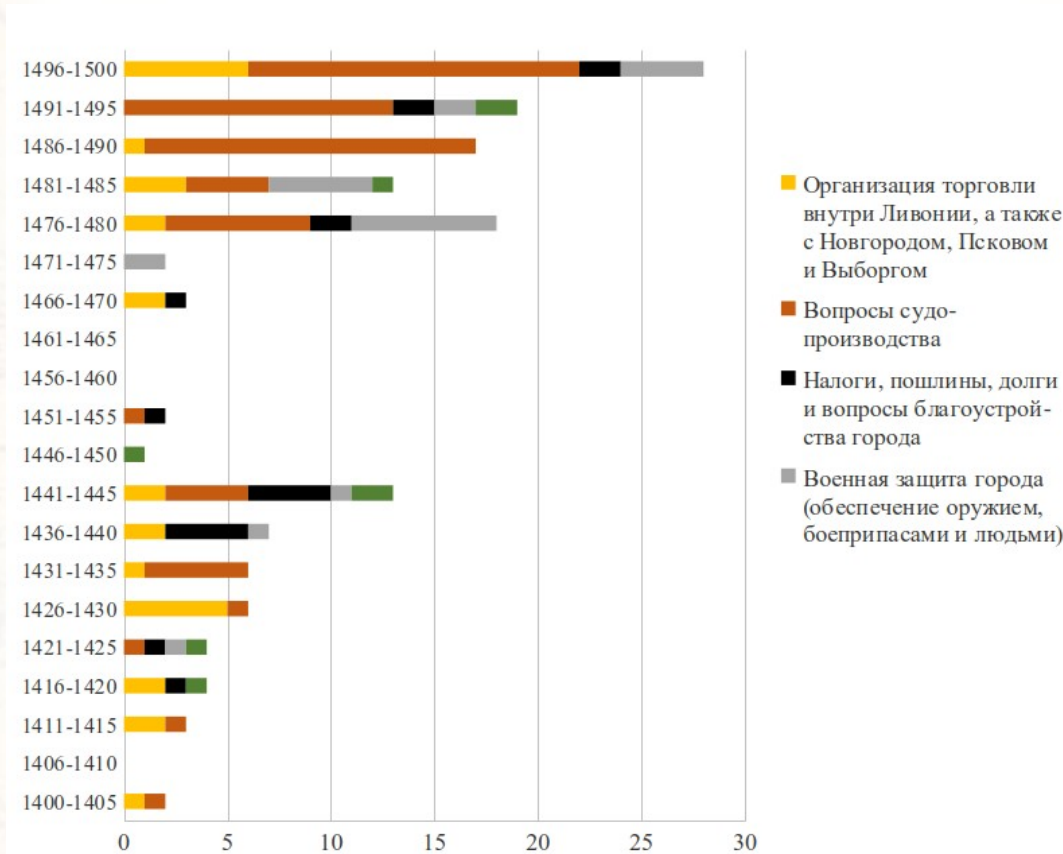

Рисунок 2. Тематическое и количественное распределение исходящей корреспонденции магистрата Нарвы за 1400–1500 годы

Figure 2. Thematic and quantitative distribution of outgoing correspondence of town council of Narva for the years 1400-1500

Письма магистрата Нарвы из архивных дел «Письма из Нарвы» за 1400–1500 годы были также обработаны с использованием выше представленного метода и в соответствии с их содержанием распределены по следующим категориям: 1) вопросы, связанные с организацией внутренней торговли Ливонии; сюда же включены ходатайства о выдаче Ревелем товаров нарвских купцов, задержанных в силу разных причин, и указания относительно порядка торговли с русскими городами, в первую очередь, с Новгородом; и, наконец, письма, отражающие позицию Нарвы по соблюдению / нарушению ганзейских запретов и конфликтов с русскими купцами, не представленные в суде;

2) обращения в Ревель как к апелляционной инстанции в рамках городского судопроизводства; 3) сбор налогов и пошлин, взыскание долгов и вопросы благоустройства города; 4) обороноспособность города (снабжение пушками, порохом, солдатами и др.); 5) исполнение приговоров / постановлений, среди прочего, по вступлению в права наследства.

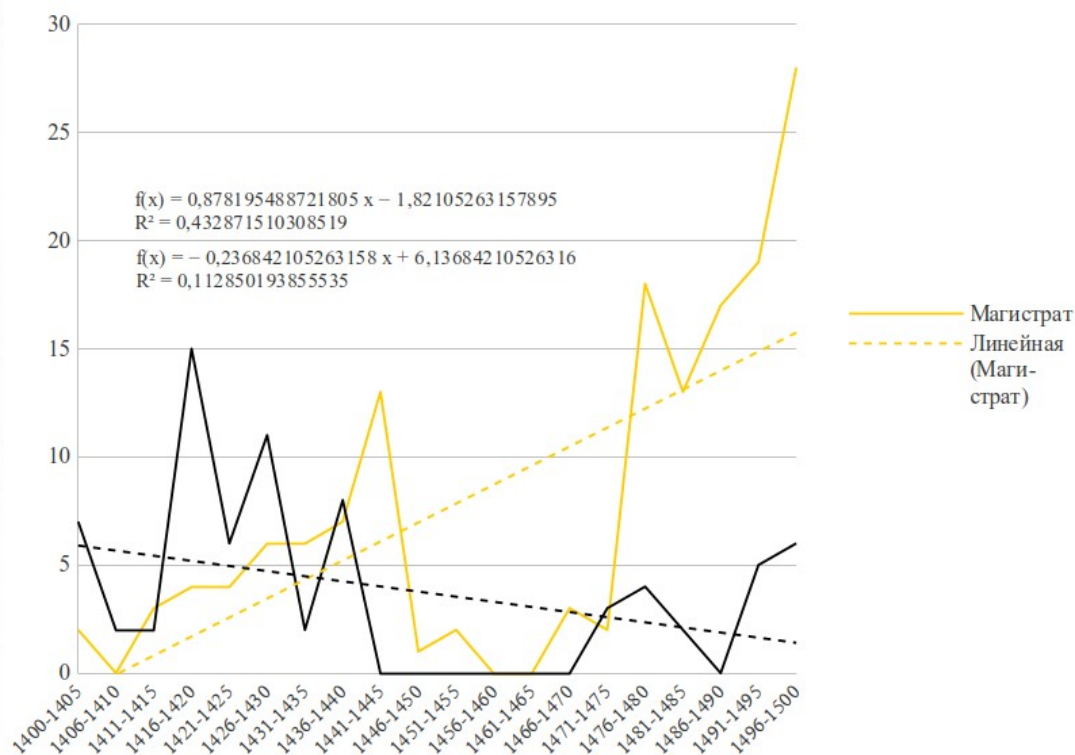

Рисунок 3. Количественное распределение писем фогтов и магистрата Нарвы в Ревель по годам с линейным трендом

Figure 3. Quantitative distribution of letters sent by bailiffs (Vögte) and town council of Narva to Reval arranged by the years with a linear trend

Невзирая на фрагментарность обоих документальных комплексов, связанных с нарвским магистратом и орденом, приведенные диаграммы позволяют убедиться в количественном росте обращений в Ревель магистрата и их снижении со стороны фогтов. Для большей наглядности мы свели обе диаграммы в один график (Рис. 3) и построили линейный тренд. Из-за довольно большой фрагментарности корпуса изучаемых документов, особенно в отношении фогтов, у нашего тренда невысокая величина достоверности аппроксимации¹, однако содержательный анализ данных показывает, что представленная трендом динамика верна, т. е. в течении XV века наблюда-

1 Величина достоверности аппроксимации (R^2) измеряет надежность линии тренда. Чем ближе R^2 к 1, тем лучше линия тренда соответствует данным.

лось последовательное снижение уровня исполнительной власти орденой администрации Нарвы и возрастание полномочий городского магистрата.

Суммируя сведения, представленные на диаграммах выше, и учитывая содержательную часть изучаемой корреспонденции, касающейся распределения полномочий между фогтами и магистратом Нарвы в XV веке, можно сделать следующие выводы.

1. В XV веке наблюдалось сокращения роли фогтов в административной сфере и повышения роли магистрата. Наиважнейшее место в управлении городом фогты занимали в первой трети XV века, когда они ведали большинством вопросов, связанных с жизнью крепости и города не только в военной, но и в торгово-предпринимательской сферах. Примерно с 1440-х годов наметился рост активности магистрата и расширение его полномочий, хотя значение фогтов как представителей власти ландсгерра все равно оставалось высоким.
2. В делах, связанных с торговлей и производством, фогты представляли, прежде всего, контролирующую инстанцию, т. к. были обязаны следить за соблюдением распоряжений и запретов ливонского магистрата, особенно в связи с экспортом и импортом в районе русско-ливонской границы (TLA. 230. BV 52 I. Fols. 11, 17, 23; Якунина, 2022, №№ 8, 18, 23). Значительная часть орденой корреспонденции, посвященной проблемам торговли, напрямую касается защиты интересов Нарвы как торгового города. Есть случаи, когда фогты отстаивали право Нарвы вести торговлю вопреки ганзейским запретам (TLA. 230. BV 52 I. Fol. 32; Якунина, 2022, № 32) и заботились о соблюдении ее торговых привилегий (TLA. 230. BV 52 I. Fol. 25; Якунина, 2022, № 26). Помимо этого, в изучаемом нами комплексе имеется несколько писем, сообщающих о действиях фогтов как непосредственных участников торговых операций (TLA. 230. BV 52 I. Fols. 31, 42; Якунина, 2022, № 31, 41).
3. Письма магистрата Нарвы, касающиеся торговой сферы, имеют, в первую очередь, регулятивный характер, поскольку нацелены на установление и закрепление порядка торговли, который был выгоден городу в наибольшей мере (TLA. 230. BD 8 I. Fol. 8.). Подобно фогтам, магистрат так же отстаивал право своих купцов торговать вопреки запретам Ганзы (TLA. 230. BD 8 I. Fol. 19), хотя его усилия относительно получения городом членства в Ганзе были гораздо более заметными.
4. Судопроизводство в городе фактически полностью контролировалось магистратом Нарвы. Конечно же, фогты в частном порядке обращались в Ревель с требованием оказать помощь бюргерам Нарвы в решении каких-либо спорных вопросов (TLA. 230. BV 52 I. Fols. 10, 49; Якунина, 2022, № 7, 47), но их судебная функция ограничивалась представительством в нижнем суде.

5. Как фогты, так и магистрат исполняли фискальные функции: фогты отвечали за выплату церковной ренты в пределах своего гебита (TLA. 230. BV 52 I. Fols. 28, 36, 45; Якунина, 2022, № 25, 35, 43), а магистрат – за сбор торговых пошлин (TLA. 230. BD 8 I. Fols. 17, 36, 39; Якунина, 2023, с. 22).
6. Фогт обладал полнотой власти в вопросах военного характера, в которых он напрямую подчинялся магистру. При этом вопросы безопасности города, связанные с обеспечением города боеприпасами, оружием и солдатами, нередко решались совместно с магистратом (TLA. 230. BD 8 I. Fol. 47; Якунина, 2023, с. 26). А начиная с последней четверти XV века мы видим случаи, когда магистрат сообщал в Ревель данные разведки, как ранее это делал фогт (TLA. 230. BD 8 III. Fols. 7, 13; Arbusov, 1900, № 290, 400).

Стоит отметить, что разделение полномочий фогтов и магистрата носит несколько условный характер, так как в зависимости от личности каждого фогта и членов совета иногда происходило перераспределение ролей. К тому же некоторые вопросы, которые в силу разных причин были важны как для магистрата, так и для фогтов, могли решаться ими параллельно. В подтверждение у нас имеется несколько случаев. Так, например, 20 марта 1416 года фогт Нарвы обращался в Ревель по поводу дела Ханса Гроте и его жены – наследников имущества умершей в Ревеле монахини-бегинки Гертруды фан Кикко с просьбой оказать им помощь во вступлении в наследственные права (TLA. 230. BV 52 I. Fol. 19; Якунина, 2022, № 17), а 26 апреля по тому же поводу в Ревель было направлено письмо магистрата Нарвы (TLA. 230. BD 8 I. Fol. 9). К сожалению, ответа из Ревеля у нас нет, из-за чего мы не можем восстановить судьбу наследства бегинки, хотя следует заметить, что Ханс с женой обратились первым делом к фогту и лишь спустя почти месяц, вероятно, не удовлетворившись ответом Ревеля (или его отсутствием), обратились с просьбой о помощи к магистрату. Тот же порядок обращения мы встречаем в другом случае: 23 апреля 1427 года фогт Хайнрих Шунгель обратился в Ревель с просьбой посодействовать возвращению товаров нарвского купца Клауса фан дер Ульзена, арестованных в Брюгге по подозрению, что они принадлежат другому человеку (TLA. 230. BV 52 I. Fol. 37; Якунина, 2022, № 36), а уже 29 апреля по тому же вопросу содействия Ревеля запросил магистрат (TLA. 230. BD 8 I. Fol. 21; Якунина, 2023, с. 22).

Иной порядок мы наблюдаем в случаях нарушения торговых привилегий города и замка в отношении торговли с русскими купцами на реке Луга. 16 мая 1429 года магистрат Нарвы просил магистрат Ревеля запретить своим согражданам торговать на Луге, так как это, согласно привилегиям, пожалованным Нарве датскими королями, является законной прерогативой ее жителей (TLA. 230. BD 8 I. Fol. 23). Поняв, что влияние городских властей в этом деле оказа-

лось недостаточным, в Ревель написал фогт Нарвы Таммо Вольф фон Шпонхайм:

«Часть ваших граждан и жителей торгуют на реке, именуемой Луга (Lawke), тогда как никто не имеет права торговать [там], кроме как служащих замка Нарвы и бюргеров, у которых есть письма от его королевской милости по этому поводу. В связи с этим <...> запретите вашим [людям], чтобы они больше там не торговали» (TLA. 230. BV 52 I. Fol. 41; Якунина, 2022, № 40).

Ревельский магистрат в ответ на указанное письмо ответил, что их город издавна обладал торговыми правами и свободами вплоть до Новгорода, и, соответственно, купцам их города разрешено вести торговлю на Луге (Hildebrand, 1884, № 7). Здесь у фогта Нарвы было значительное преимущество перед ее магистратом, так как он мог применять меры административного воздействия – производить задержания купцов, нарушавших, по его мнению, какой-либо его запрет или покушавшихся на привилегии Нарвы (Korrmann, 1897, № 686; TLA. 230. BV 52 I. Fol. 9). В таком случае, если фогт принимал непопулярное решение – закрывал границу для проезда купцов или арестовывал их товары – магистрат заявлял о своей непричастности. Например, в 1483 году ратманы Ревеля просили магистрат Нарвы предоставить всем немецким и русским купцам свободный проезд («чистый путь») и торговлю по старинному обычаю, для чего было нужно снять недавно введенные ограничения (Mahling et al., 2019, № 731), на что получили ответ, что их обвинения в незаконных препятствиях торговле нарвцев с русскими безосновательны, так как запреты были введены в целях защиты города от нападений извне по поручению магистра Берндта фон дер Борха и за их исполнение отвечает нарвский фогт; тем самым магистрат снимал с себя любую ответственность за происходящее (TLA. 230. VD 8 II. Fol. 29; Якунина, 2022, № 110).

«Необычная торговля» в Нарве

В последние десятилетия в отечественной науке разрабатывается проблематика, связанная с русско-ливонской «необычной» торговлей, которая велась в нарушение так называемой «старинны», вековых правовых норм, регламентировавших торговые отношения между Ганзой и Великим Новгородом. Ведущий специалист в данной проблематике М. Б. Бессуднова сформулировала основные характерные черты такой торговли: возникновение новых сухопутных и водных маршрутов, активная деятельность торговых коопераций, распространение торгового посредничества, кредитных сделок¹ и использование денежного расчета (Бессуднова, 2013).

1 Враждебная политика Ганзейского союза в отношении кредитов неоднократно отмечалась рядом историков (Darnell, 1905–1906, S. 411–414; Dollinger, 2012, S. 265–270). При этом стоит отметить, что С. Дженкс в своем исследовании о кредитной политике Ганзы придерживается мнения, что данный подход требует корректировки. Он отмечает, что основной причиной постоянных запретов Ганзы кредитной торговли было не ее к ней недружественное отношение, а высокие издержки и неспособность торговцев получать прибыль в кризисных ситуациях (Jenks, 1982, S. 305–338).

Наиболее ярко «необычная торговля» проявилась в средневековой Нарве, превратившейся к XV веку в один из основных центров «необычной торговли». Она выражалась, в первую очередь, в обращениях купцов к услугам торговых посредников, использовании денег вместо меновых операций и кредитных сделках. Во многом это стало возможно благодаря торговой стратегии административного аппарата города, поддерживающего ведение «необычной торговли» – магистрат Нарвы называл ее «законной и справедливой» (TLA. 230. BD 8 II. Fol. 41; Якунина, 2022, № 122)¹, а нарвские фогты использовали «неганзейский» статус Нарвы как главный аргумент при торговых разбирательствах с ганзейскими ливонскими городами (TLA. 230. BV 52 I. Fol. 32; Якунина, 2022, № 32). Участниками «необычной торговли» в Нарве являлись как купцы и немецкое население (*undeutsh*) Нарвы, так и купцы из ливонских ганзейских городов, в первую очередь из Ревеля (Bunge, 1867, №№ 2212, 2154, 2155).

Несмотря на множество свидетельств о случаях «необычной торговли» в Нарве, трудно определить официальную позицию городского совета по этому вопросу. Один из ярких примеров непоследовательности городского совета в отношении «необычной торговли» и, прежде всего, нарушений запрета на кредитование – два дела с участием члена городского совета Нарвы Германа Гаппе. Весной 1488 года магистрат обратился в Ревель по поводу спора Гаппе с русским купцом по фамилии Зухин (TLA. 230. BD 8 II. Fol. 41; Якунина, 2022, № 122). Против него Гаппе выдвинул обвинение по поводу партии воска, которую купил у русского в кредит, но из-за войны – сделка имела место во время русско-ливонской войны 1480–1481 годов – тот долгое время не мог ее доставить²; в конечном счете воск был привезен из Пскова, но Герман Гаппе к тому времени захотел вернуть свои деньги, что и положило начало судебному разбирательству. Примечательно в этом деле то, что, по сообщениям магистрата, Гаппе продолжительное время торговал с Зухиным в кредит:

«Господин Герман позволил этому вышеуказанному делу длиться три года, и на протяжении всего этого времени вышеупомянутый русский ежегодно бывал в Нарве и еще торговал в кредит с господином Германом крупными партиями» (Aldus hevet her Herman de sake vorgescreven hangen laten III jar lanck unde de vorgescreven rusch jarli thor Narwe geweßen is na der tyt unde noch mith her Herman gekopslaget hevet tho borghe by summen) (TLA. 230. BD 8 II. Fol. 41; Якунина, 2022, № 122).

Свою позицию в отношении такой формы торговли нарвский магистрат в данном письме обозначает довольно однозначно:

«Наше обычное право ясно указывает, что никто не должен торговать с русскими в кредит с большими нарушениями [обычая], но только товар против

1 Одновременно с этим есть свидетельства, что городской совет порицал нарушение ганзейских запретов (TLA. 230. BD 8 II. Fol. 39; Якунина, 2022, № 120), однако такие случаи единичны и свидетельствуют о наличии у нарвского магистрата планов по укреплению торговых отношений с ливонскими ганзейскими городами и вхождению в состав Ганзы.

2 Вероятно, до подписания русско-ганзейский договора 25 марта 1487 года.

товара» (unße bursprack wyset wt clarliken, nyemont sal kopslagen mith dem russchen tho borge, mer rede umme rede by groten broken).

При этом всего через пять лет между уже названным бургомистром Нарвы Германом Гаппе и торговым приказчиком Немецкой Ганзы Вильгельмом Шумахером (*kopgeselle der dutschn henße*) состоялась сделка, обстоятельства которой были изложены нарвским магистратом в открытом письме от 14 июня 1493 года (TLA. 230. BD 8 II. Fol. 62; Якунина, 2022, № 143). Сделка была произведена по посредническому письму (*myddeß breve*) в кредит¹ и за оговоренные деньги (*en genanth gelt*). Все три пункта нарушают традиции «старинны», но при этом магистрат отметил легитимность таких сделок, пояснив, что Герман Гаппе «до и после этого времени часто и много торговал с вышеназванным Вильгельмом различными товарами, законно и справедливо» (*vor unnd na dusser tidt vaken unde vele gekopslageth heft myth Wilhelme vorgeschreven myth mannigerleye ware, recht unde redelikn*).

Нельзя сказать, что в политике магистрата за пять лет произошли коренные изменения во взглядах на альтернативные формы торговли, так как уже в его письме осени 1493 года можно вновь обнаружить порицание кредитования:

«Ганс Гаппе и Корд цур Хеллен вели необычную торговлю с русскими вопреки нашему обычаю, согласно которому следует торговать товар против товара» (*Hanß Happe unnd Cordt thor Helle also gy dan eyn unwoentlickenn koep gedaen hebben myt deme Russen weder unse buerssprake, dat men reeth umme reeth koepslagen sal*) (TLA. 230. BD 8 II. Fol. 64; Якунина, 2022, № 145).

В поисках причин такой неоднозначной позиции в отношении кредитной торговли не стоит воспринимать обозначенные выше заявления как отражение реальной торговой стратегии нарвского магистрата – город, неоднократно предпринимавший попытки войти в состав Ганзы, не мог себе позволить в официальных документах полностью игнорировать ганзейские правовые нормы. Одновременно с этим в вопросах, связанных с защитой торговых интересов не города в целом, а отдельных представителей нарвского купечества, магистрат мог себе позволить ссылаться на неганзейский статус Нарвы и свое право игнорировать ганзейские постановления (TLA. 230. BD 8 I. Fol. 19; LECUB Abt. 1. Bd. 7. № 425).

В имеющихся в нашем распоряжении документах не зафиксировано ни одного ограничения, которое магистрат применил бы к купцам, торгующим вопреки ганзейским постановлениям. Наоборот, мы обнаруживаем свидетельства мягкого противостояния претензиям со стороны Ревеля, который раздражался, что Нарва не предпринимала попыток хоть как-то ограничить ведущуюся в ней «необычную торговлю» (TLA. 230. BD 8 II. Fol. 30; Якунина, 2022, № 111). В начале XVI века ратман Нарвы Фредерик Корф на судебном заседании

1 В тексте письма не упоминается слово «кредит», но написано, что «Вильгельм Шумахер подумал самостоятельно произвести оплату еще в этом году» (*Wilhelme Schomaker dar sulvest der betalinge gedancketh heft noch in dem sulsten jare korth*). См.: TLA. 230. BD 8 II. Fol. 62.

в Вендене (Цесисе)¹ отмечал, что ганзейские города должны благодарить Нарву за то, что она привлекает к себе «чужих» купцов, которые ищут новые торговые направления, а не жаловаться магистру на «неприемлемую торговлю» (*unnemliken kopenschop*)² Нарвы и не отягощать его самого и его гебитигеров пустыми хлопотами.

Иная торговая стратегия наблюдается со стороны орденовой администрации города. Нарва, хоть и обладала городским правом и собственным самоуправлением, находилась в ведении ордена, и на орденовую администрацию города возлагалась вся полнота ответственности ландсгерра за безопасность и благополучие вверенного ему заботам населения. Фогты поэтому в обеспечении правопорядка должны были сотрудничать с магистратом, который, как было отмечено выше, был малочисленен и к тому же ослаблен внутренними распрями (Süvalep, 1936, l. 76). В сферу юрисдикции фогтов входил ряд важных дел, связанных, помимо прочего, и с городской торговлей, в развитии которой орден был напрямую заинтересован. Чтобы предотвратить возможные негативные последствия противоречий между членами магистрата, в сентябре 1457 года ливонский магистр Иоганн фон Менгеде (1450–1469) постановил, чтобы жители и граждане Нарвы подчинялись постановлениям магистрата, принятых в рамках его юрисдикции, но в случае его слабости и неспособности выполнять свои функции, фогтам ордена следовало позаботиться об исполнении его обязанностей (Schwarz, 1905, № 693). Данный факт не опровергает предлагаемые выше рассуждения об укреплении позиций магистрата в XV веке, а лишь свидетельствует о том, что власть магистрата в Нарве не была так сильна, как в крупных ливонских орденовых городах, и в данном случае вмешательство ордена в городское управление носило позитивный характер, способствуя усилению позиций городских административных структур.

Заинтересованность орденовых структур в развитии торговли Нарвы во многом была продиктована не только экономическими интересами города, но и личной выгодой. Фогты Нарвы являлись непосредственными участниками ее торговли, что было характерно в целом для Ливонии, где участие ландсгерров в предпринимательской деятельности возрастала на протяжении всего XV века (Kreem, 2003, p. 101). В силу своего неганзейского статуса Нарва во многом не могла конкурировать с Ригой, Ревелем и Дерптом: ее граждане не могли создавать торговые компании с ганзейскими купцами³, посещать

1 4 июня 1511 года товары Фредерика Корфа (60 фунтов воска и 3 бочки кожи) были задержаны в Дерпте из-за отсутствия штампов и взвешивания ганзейскими городами. Кроме того, Дерпт потребовал от Корфа уплаты таможенной пошлины за эти товары. Это вызвало жалобы как дерптских, так и нарвских купцов. В марте 1512 года дело было рассмотрено в Цесисе с участием ратманов Нарвы Фредерика Корфа, Генриха Супера и Ганса Буссинка. (TLA. 230. BD 8-IV. Fol. 5).

2 Синоним «необычной торговли»

3 В 1516 году магистрат Нарвы обращался через Ригу к заседанию ландтага в Вольмаре с просьбой позволить им создать торговые объединения с «тремя ливонскими городами (Ригой, Ревелем и Дерптом) (*se mogen selschop holden mit dussen dren bynnenlendeschen steden und nicht buten*) (HR Abt. 3. Bd. 6. № 706), но не получил одобрения.

Немецкое подворье в Новгороде (Kivimäe, 2004, p. 24), что понижало торговый потенциал Нарвы, закрепляя за ней роль торгового посредника между Новгородом и ганзейскими городами Ливонии. Не в пользу Нарвы было и то, что Ревель с 1346 года обладал стапельным (складочным) правом (Küng, 2005, l. 54), в соответствии с которым товары с ганзейских кораблей, предназначенные для торговли с Россией, следовало выгружать и продавать в Ревеле как «новгородском стапеле». И лишь затем купцы из числа неганзейцев могли приобрести их у перекупщиков и перевезти в Нарву на небольших судах, называемых «шуты» (*schute*) (нем.: баржа, плоскодонное судно) (Kivimäe, 2004, p. 23). Несмотря на то, что данные требования часто нарушались, привилегии стапельного права Ревеля сдерживал Нарву в средневековой ливонской торговле.

Помимо того, что орденские фогты контролировали и поддерживали торговлю города, они являлись ее активными участниками и не упускали возможности пополнить свои доходы посредством товарообмена с русскими, иногда даже в обход запретов ливонского магистра (Бессуднова, 2016). Для заключения своих торговых сделок фогты чаще всего использовали купцов, принадлежавших к служащим ордена и занимавшихся торговлей (TLA. 230. BB 52 I. Fols. 4, 33; Якунина, 2022, № 3, 33). Прибыль от торговых сделок частично шла на нужды нарвского замка, частично лично фогту. Нередко закупали большие объемы товаров для последующей перепродажи (TLA. 230. BD 8 I. Fol. 48).

Интерес к динамичному развитию торговли у орденской администрации на всех ее уровнях хорошо демонстрирует пример Нарвы, где для фогтов нарушение ганзейских торговых правил ради повышения прибылей являлось обычным делом (TLA. 230. BB 52 I. Fol. 30; Якунина, 2022, № 30). В отличие от городского магистра, члены которого на протяжении всего XV и начала XVI века стремились включить Нарву в состав Ганзы, ее гебитигеры отдавали предпочтение сохранению ее неганзейского статуса (TLA. 230. BB 52 I. Fol. 32; Якунина, 2022, № 32). Как уже говорилось, в отличие от прусского подразделения Тевтонского ордена орден в Ливонии не считался «защитником» Ганзы и не имел с ней договоров о сотрудничестве или оказании покровительства. И несмотря на тот факт, что в экономическом отношении роль Ганзы для Ливонского ордена была велика, отсутствие у Нарвы официального ганзейского статуса давало ордену возможность на всех уровнях использовать риторику о неганзейском статусе города в своих интересах (Sepp, 1937, lk. 109-152). Естественно, что такая открытая «пронарвская» политика встречала сопротивление со стороны ганзейских ливонских городов, которые были недовольны усиливающимися позициями Нарвы. В последней трети XV века ливонские города обращались в Любек и Данциг сначала с просьбой запретить торговлю с Нарвой (Mahling et al., 2018, № 10, 11), а затем с просьбой запретить торговлю русских купцов «с теми, кто не в Ганзе» (*myt den van buten der henze*) (Ropp, 1890, № 583). Однако вводимые ганзейскими ливонскими городами

запреты по ограничению нарвской торговли, наоборот, способствовали распространению и закреплению альтернативных старине торговых отношений, и, главным образом, «необычной» торговли и, как следствие, усилению торговых позиций города, как было, например, в случаях с расцветом соляной торговли.

Позиции Нарвы в русско-ливонской торговле заметно улучшилось после осени 1468 года, когда ганзейские купцы были вынуждены оставить Немецкое подворье в Новгороде (Ropp, 1890, № 144 § 4), и Нарва до 1471 года выполняла функции стапеля. Не будучи обязанной подчиняться постановлениям ганзейских съездов, Нарва превратилась в конкурента Ревеля, а орден в таких условиях успешно реализовывал возможность торговать с русскими купцами, несмотря на запреты ганзейских городов (Kenkmaa, 1937, l. 286). С этого периода Нарва стала важным экспортным портом ордена в Ливонии наряду с Пернау. При этом, скорее всего, пока действовали ганзейские запреты, провоз товаров осуществлялась через Выборг (Rebas, 2001, p. 197).

Стоит отметить, что в период с 1475 по 1476 год фогт Нарвы Хайденрайх фон Вальгартен проводил независимую по отношению к ордену политику. В связи с обострением внутривосточной ситуации из-за разрастающейся феодальной борьбы братьев Эрнста и Фридриха фон Херзе¹ торговые позиции Нарвы пошатнулись под напором ганзейских санкций. Тогда нарвский фогт, как активный участник торговых отношений, защищая интересы своих подчиненных и право на свободную торговлю в Ливонии, вступил в конфронтацию не только с Ревелем и Ганзой, но и с руководством ордена. Что примечательно, такой демарш мало повлиял на его судьбу. До 1482 года он оставался на посту нарвского фогта, а позднее был назначен комтуром Пернау, в которой пребывал в течение шести лет, после чего получил почетную отставку и жил в Пернау вплоть до смерти в 1493 году (Fenske & Militzer, 1993, p. 695–696).

Защита торговых интересов со стороны орденских фогтов нашла отражение в особом отношении их к судебным разбирательствам, связанным с притеснением русских купцов – как правило фогты лично разбирали конфликты с русскими (TLA. 230. BV 52 I. Fol. 26; Якунина, 2022, № 27) и в случае необходимости принимали меры, чтобы не допустить ухудшения экономических связей. Так, например, в 1472 году Хайденрейх фон Вальгартен, фогт Нарвы, обратился к магистрату Ревеля с жалобой от жителя Ямбурга (Нейшлосса) Якова на ревельца Генриха Кемпе, который задолжал ему крупную сумму денег (TLA. 230. BV 52 I. Fol. 54; Якунина, 2022, № 52). Фогт предупредил, что, если его просьба не будет удовлетворена, он вынесет этот вопрос на «великое собрание» (ландтаг) вместе с другими жалобами. Если же Ревель не захочет придавать делу такой серьезный оборот, он должен передать деньги для Якова фогту, так как тот скоро приедет к нему за ответом.

1 В связи со свержением магистра Ливонского ордена Вальдхауса фон Херзе и его смертью в 1472/1473 году его братья Эрнст и Фридрих при поддержке Ивара и Лоуренса Аксельссонов объявили Ливонскому ордену и лично новому магистру Берндту фон дем Борху (1471-1483) фиду.

Схожая ситуация развернулась и в 1496 году, когда фогт обращался в Ревель по делу о споре между Генрихом Фегезаком и русскими, с которыми тот состоял в кампании (*medemasschoppe*), и требовал магистрат разобраться с ситуацией и вернуть русским их товары и деньги, забранные не по праву, что бы «орден и город из-за этого не остались обремененными» (*orde und dei stadt dan umbelastet van blyve*) (TLA. 230. BB 52 I. Fol. 71; Якунина, 2022, № 69), – иными словами, чтобы избежать негативного влияния частных конфликтов между купцами на русско-ливонские торговые отношения, которые и так были напряжёнными из-за закрытия Немецкого подворья в 1494 году.

Выводы

Торговую стратегию магистрата Нарвы XV и первой половины XVI века можно охарактеризовать как политику лавирования. Социальный состав бургомистров и ратманов, в котором преобладали лица, связанные при посредничестве Ревеля с русско-ганзейской торговлей, предопределил их личную заинтересованность именно в этой сфере жизни города. При этом Нарва оказалась в весьма неординарном положении, поскольку, упорно добиваясь членства в Ганзе, она оказалась вместе с тем одним из самых активных нарушителей ганзейских традиций. Другой вариант вряд ли был возможен, так как только развитие альтернативных форм торговли, в первую очередь, торговли «необычной», могло позволить Нарве успешно конкурировать с ганзейскими городами Ливонии и не остаться малозначительным филиалом ревельской торгового предпринимательства, как того желали в Ревеле. Отсутствие у города стапеля и ганзейских привилегий нарвский магистрат заменил поддержкой торговли в новых, неустановленных местах и игнорированием запретов Ганзы на торговлю в кредит и за деньги. Одновременно с этим магистрат стремился не входить в открытый конфликт с ливонскими ганзейскими городами, поэтому ссылки на неганзейский статус Нарвы и отсутствие у нее обязательств перед Ганзой характерны, в первую очередь, для корреспонденции орденских властей, тогда как магистрат прибегал к таким аргументам значительно реже и только в отдельных случаях, касавшихся защиты имущества нарвских купцов.

Заинтересованность Ливонского ордена в укреплении приграничной зоны привела к тому, что фогты не только контролировали торгово-экономические отношения с русской стороной, но и являлись активными участниками русско-ливонской торговли. Это во многом предопределило их стратегию покровительства нарвским купцам и защиту их интересов в отношении ливонских городов в случае нарушения Нарвой ганзейских торговых традиций. Успешно используя риторику неганзейского статуса Нарвы, фогты добивались возврата арестованных товаров нарвских купцов и даже заключали с Ревелем сделки, нарушающие действующие ганзейские запреты. Использование методов дескриптивной статистики позволило зафиксировать планомерный

процесс укрепления позиций магистрата в торговой и судебной сферах, однако, несмотря на это, члены магистрата умело ссылались на свою зависимость от приказов Ливонского ордена в лице фогтов для проведения непопулярных решений. Административная модель Нарвы XV века, с одной стороны, соответствовала типу управления крупных ливонских городов, управлявшихся одновременно ландсгерром и магистратом, но при этом она имела специфические черты, позволявшие ей успешно конкурировать с крупными ганзейскими городами Ливонии в торговой сфере.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00166, «Русско-ганзейская “необычная торговля” в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века» <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Список литературы

- Angermann, N. (1995). Die livländischen Städte und die Hanse [The Livonian cities and the Hanseatic League]. *Hansische Geschichtsblätter [Hanseatic History Journals]*, 113, 111-127. (In German).
- Arbusov, L. (Ed.). (1900). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 2. Vol. 1. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Arnold, U. (1990). Die Hanse und Preußen [The Hanseatic League and Prussia]. In *Die Hanse und der Deutsche Osten [The Hanseatic League and the German East]* (pp. 79–95). Nordostdeutsches Kulturwerk. (In German).
- Bunge, F. G. v. (1844). *Die Quelle des Revaler Stadtrechts [The source of the Revaler Stadtrecht]*. Verlag von Franz Kluge. (In German).
- Bunge, F. G. v. (Ed.). (1859). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 4. Druck von H. Laakmann. (In German).
- Bunge, F. G. v. (Ed.). (1867). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 5. Verlage von N. Kymmell. (In German).
- Darnell, E. (1905). *Die Blütezeit der deutschen Hanse [The heyday of the German Hanseatic League]* (Vol. 2). Druck und Verlag von Georg Reimer. (In German).
- Dieckhoff, E. (1928). Das Narvasche Stadtarchiv [The Narvasche city archive]. In *Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1928* (pp. 96–115). Gelehrte Estnische Gesellschaft zu Dorpat. (In German).
- Dollinger, P. (2012). *Die Hanse [The Hanseatic League]*. Alfred Kröner Verlag. (In German).
- Ebel, W. (1967). *Lübisches Recht im Ostseeraum. Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen: Geisteswissenschaften [Lübisches Recht im Ostseeraum. Working Group for Research of the State of North Rhine-Westphalia: Humanities]*. Westdeutscher Verlag. (In German).
- Ebel, W. (1971). *Lübisches Recht [Lübish law]*. Verlag Max Schmidt-Römhild. (In German).

- Fenske, L., & Militzer, K. (Eds.). (1993). *Ritterbrüder im Livländischen Zweig des Deutschen Ordens* [Brother knights in the Livonian branch of the Teutonic Order]. Böhlau. (In German).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1881). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* [Liv, Esth and Curland document book]. Chap. 1. Vol. 7. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1884). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* [Liv, Esth and Curland document book]. Chap. 1. Vol. 8. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1889). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* [Liv, Esth and Curland document book]. Chap. 1. Vol. 9. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Jähmig, B. (2011). *Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seiner Herrschaft in Livland* [Constitution and administration of the Teutonic Order and its rule in Livonia]. Lit Verlag Dr. W. Hopf. (In German).
- Jenks, S. (1982). War die Hanse kreditfeindlich? [Was the Hanseatic League hostile to credit?]. *Vierteljahrsschrift Für Sozial- Und Wirtschaftsgeschichte* [Quarterly Journal for Social and Economic History], 69(3), 305-338. (In German).
- Kala, T. (Ed.). (1998). *Lübecki õiguse Tallinna koodeks = Der Revaler Kodex des lübischen Rechts: 1282* [The Tallinn Code of Lübeck Law = Der Revaler Kodex des lübischen Rechts: 1282]. Ilo. (In Estonian).
- Kämpf, T. (2013). *Das Revaler Ratsurteilsbuch. Grundsätze und Regeln des Prozessverfahrens in der frühneuzeitlichen Hansestadt* [The Revaler Ratsurteilsbuch. Principles and rules of trial procedure in the early modern Hanseatic city]. Böhlau Verlag. <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412211493> (In German)
- Kenkmaa, R. (1937). Linnad ja kaubandus XV ja XVI sajandil [Cities and trade in the 15th and 16th centuries]. In *Eesti ajalugu* [Estonian history]. Chap. 2. n. p. (In Estonian).
- Kivimäe, J. (2004). Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West. In K. Brüggemann (Ed.), *Narva und die Ostseeregion* [Narva and the Baltic Sea region] (pp. 17-27). Narva Kolledz.
- Kivimäe, J. (2020). Zwischen Reval und Lübeck. Die Narva-Frage in der Handelspolitik der späten Hansezeit [Between Reval and Lübeck. The Narva question in the trade policy of the late Hanseatic period]. In J. Kreem & J. Sarnowsky (Eds.), *Hansisch' oder 'nicht hansisch'. Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse* [Hanseatic' or "not Hanseatic". The example of the small towns and Livonia in the Hanseatic League] (pp. 57-74). n. p. (In German).
- Koppmann, K. (Ed.). (1897). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage* [Hansa Convention. The Recesses and other acts of the Hanseatic Days]. Chap. 1. Vol. 8. Verlag von Duncker & Humblot. (In German).
- Kreem, J. (2003). Stadt und Landesherr als Geschäftspartner. Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval [City and sovereign as business partners. Trade matters in the relations between the Teutonic Order and the city of Reval]. In N. Angermann (Ed.), *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse. (Schriftenreihe Baltische Seminare, 10)* [Urban life in the Baltic States at the time of the Hanseatic League. (Publication series Baltic Seminars, 10)] (pp. 93-112). Carl Schirren Gesellschaft. (In German).
- Kroeger, G. (1930). Erzbischof Silvester Stodewescher und sein Kampf mit dem Orden um die Herrschaft über Riga [Archbishop Silvester Stodewescher and his battle with the Order for control of Riga]. In *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte* [Notes from the history of Livonia] (pp. 147-280). Bruhn. (In German).

- Küng, E. (2005). Narva linnaõigusest kesk- ja varauusajal [Narva's urban life in the Middle and Early Middle Ages]. *Narva Muuseumi Toimetised [Narva Museum Publications]*, 5, 51-63. (In Estonian).
- Kunze, K. (Ed.). (1905). *Hansisches Urkundenbuch [Hanseatic document book]*. Chap. 6. Verlag von Duncker & Humblot. (In German).
- Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Eds.). (2018). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 13. Böhlau Verlag. (In German).
- Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Eds.). (2019). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 14. Böhlau Verlag. (In German).
- Militzer, K. (2002). Wykaz unzedów Zakonu Kawalerów Mieczowych I zakonu krzyżackiego w Inflantach z Estonia [List of unzedes of the Order of the Knights of the Sword and the Teutonic Order in Inflants from Estonia]. In *Inflanty w średniowieczu. Władztwa zakonu krzyżackiego i biskupów [Inflants in the Middle Ages. The dominions of the Teutonic Order and the bishops]* (pp. 107-121). Wyd-wo Uniwersytetu M. Kopernika. (In Polish).
- Pöltsum, I. (2003). Das Alltagsleben in den Kleinstädten Estlands im Mittelalter [Everyday life in the small towns of Estonia in the Middle Ages]. In N. Angermann (Ed.), *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse. (Schriftenreihe Baltische Seminare, 10) [Urban life in the Baltic States at the time of the Hanseatic League. (Publication series Baltic Seminars, 10)]* (pp. 157-175). Carl Schirren Gesellschaft. (In German).
- Rebas, H. (2001). Die Axelsöhne (Tott) und der Narvahandel 1468-1478 [The Axel sons (Tott) and the Narva trade 1468-1478]. In N. Angermann & P. Kaegbein (Eds.), *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 11) [Long-distance trade and trade policy of the Baltic cities in the Hanseatic period. Contributions to the study of medieval and early modern trade relations and routes in the European context (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 11)]* (pp. 177-199). Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk. (In German).
- Ropp, G. v. (1890). *Hanserecesse. Die Recesses und andere Akten der Hansetage [Hansa Convention. The Recesses and other acts of the Hanseatic Days]*. Chap. 2. Vol. 6. Verlag von Duncker & Humblot. (In German).
- Schwartz, P. (Ed.). (1896). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 10. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Schwartz, P. (Ed.). (1905). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 11. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Sepp, H. (1937). *Eesti kaubandus ja linnad keskajal [Estonian trade and cities in the Middle Ages]*. Akadeemiline Kooperatiiv. (In Estonian).
- Stavenhagen, O. (1900). Johann Woltus von Herse, 1470-71 Meister des Deutschen Ordens zu Livland [Johann Woltus von Herse, 1470-71 Master of the Teutonic Order of Livonia]. *Mitteilungen Aus Dem Gebiet Der Geschichte Liv- Est- Und Kurlands [Information from the History of Livonia, Estonia and Courland]*, 17, 1-88. (In German).
- Stein, W. (Ed.). (1907). *Hansisches Urkundenbuch [Hanseatic document book]*. Chap. 10. Verlag von Duncker & Humblot. (In German).
- Süvalep, A. (1936). *Narva ajalugu I. Taani- ja orduaeg [History of Narva I. The Danish and Order period]*. Postimees. (In Estonian).

- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-a). F. 230. Ad 15. *Kämmerei-Buch*. 1432-1463. S. 226.
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-b). F. 230. BB 52 I. *Briefe von Vogten zu Narva*. 1375-1510. 84 S.
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-c). F. 230. BD 8 I. *Briefe aus Narwa*. 1386-1468. 57 S.
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-d). F. 230. BD 8 II. *Briefe aus Narwa*. 1473-1494. 66 S.
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-e). F. 230. BD 8 III. *Briefe aus Narwa*. 1494-1509. 123 S.
- Vogelsang, R. (1993). Reval und der Deutsche Orden: Zwischen städtischer Autonomie und landesherrlicher Gewalt [Reval and the Teutonic Order: Between urban autonomy and sovereign power]. In U. Arnold (Ed.), *Stadt und Orden: Das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich* [City and Order: The relationship between the Teutonic Order and the cities in Livonia, Prussia and the German Empire] (pp. 32-58). Lahn. (In German).
- Бессуднова, М. Б. (2013). «Необычная торговля» в рамках ливонско-новгородского товарообмена второй половины XV в.: К постановке проблемы. В *Новгородика-2012: У истоков российской государственности: IV международной научной конференции* (с. 285-293). б.и.
- Бессуднова, М. Б. (2015). *Россия и Ливония в конце XV века: Истоки конфликта*. Квадрига.
- Бессуднова, М. Б. (2016). «Файда» Фогта Вальгартена и торговые интересы Нарвы. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 6, 25. <https://doi.org/10.18254/S0001511-1-1>
- Бессуднова, М. Б. (2019). *Первая Ливонская война. 1480-1481 годы. Документы*. Евразия.
- Вебер, Д. И., & Филюшкин, А. И. (2018). *От ордена осталось только имя... Судьба и смерть немецких рыцарей в Прибалтике*. Наука.
- Ганзен, Г. И. (2016). *История города Нарвы*. Sata.
- Кала, Т. (1998). *Любекское право и Таллинн*. б. и.
- Ковальченко, Д. И. (1984). *Количественные методы в исторических исследованиях*. Высшая школа.
- Коченовский, О. (1991). *Нарва. Градостроительное развитие и архитектура*. Валгус.
- Лукин, П. В., Полехов, С. В., & Сквайрс, Е. Р. (Ред.). (2021). *Ганзейские документы по истории Новгорода и Пскова. 1392-1409 гг.* Нестор-История.
- Якунина, В. А. (2022). *Нарва XV века в документах и материалах*. НовГУ им. Ярослава Мудрого.
- Якунина, В. А. (2023). Опыт применения методов дескриптивной статистики на малом массиве данных (на примере анализа писем магистрата Нарвы XV века из Таллиннского городского архива). *Saurus*, 2(4), 12-30.

References

- Angermann, N. (1995). Die livländischen Städte und die Hanse [The Livonian cities and the Hanseatic League]. *Hansische Geschichtsblätter* [Hanseatic History Journals], 113, 111-127. (In German).
- Arbusov, L. (Ed.). (1900). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* [Liv, Esth and Curland document book]. Chap. 2. Vol. 1. Verlag von J. Deubner. (In German).

- Arnold, U. (1990). Die Hanse und Preußen [The Hanseatic League and Prussia]. In *Die Hanse und der Deutsche Osten [The Hanseatic League and the German East]* (pp. 79–95). Nordostdeutsches Kulturwerk. (In German).
- Bessudnova, M. B. (2013). “Unusual trade” within the framework of Livonian-Novgorod commodity exchange in the second half of the 15th century: Toward the problem statement. In *Novgorodica-2012: At the Origins of Russian Statehood: IV International Research Conference* (pp. 285–293). n. p. (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2015). *Russia and Livonia in the Late 15th Century: The Origins of the Conflict*. Quadriga. (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2016). The Fayd of the Baliff Walgarten and the Trade Interests of Narva. *Istoriya*, 6, 25. <https://doi.org/10.18254/S0001511-1-1> (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2019). *The first Livonian war.1480-1481. Documents*. Eurasia. (In Russian).
- Bunge, F. G. v. (1844). *Die Quelle des Revaler Stadtrechts [The source of the Revaler Stadtrecht]*. Verlag von Franz Kluge. (In German).
- Bunge, F. G. v. (Ed.). (1859). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 4. Druck von H. Laakmann. (In German).
- Bunge, F. G. v. (Ed.). (1867). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 5. Verlage von N. Kymmell. (In German).
- Darnell, E. (1905). *Die Blütezeit der deutschen Hanse [The heyday of the German Hanseatic League]* (Vol. 2). Druck und Verlag von Georg Reimer. (In German).
- Dieckhoff, E. (1928). Das Narvasche Stadtarchiv [The Narvasche city archive]. In *Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1928* (pp. 96–115). Gelehrte Estnische Gesellschaft zu Dorpat. (In German).
- Dollinger, P. (2012). *Die Hanse [The Hanseatic League]*. Alfred Kröner Verlag. (In German).
- Ebel, W. (1967). *Lübisches Recht im Ostseeraum. Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen: Geisteswissenschaften [Lübisches Recht im Ostseeraum. Working Group for Research of the State of North Rhine-Westphalia: Humanities]*. Westdeutscher Verlag. (In German).
- Ebel, W. (1971). *Lübisches Recht [Lübish law]*. Verlag Max Schmidt-Römhild. (In German).
- Fenske, L., & Militzer, K. (Eds.). (1993). *Ritterbrüder im Livländischen Zweig des Deutschen Ordens [Brother knights in the Livonian branch of the Teutonic Order]*. Böhlau. (In German).
- Ganzen, G. I. (2016). *The history of Narva.. Sata*. (In Russian).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1881). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 7. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1884). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 8. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Hildebrand, H. (Ed.). (1889). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 9. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Jähning, B. (2011). *Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seiner Herrschaft in Livland [Constitution and administration of the Teutonic Order and its rule in Livonia]*. Lit Verlag Dr. W. Hopf. (In German).

- Jenks, S. (1982). War die Hanse kreditfeindlich? [Was the Hanseatic League hostile to credit?]. *Vierteljahrschrift Für Sozial- Und Wirtschaftsgeschichte [Quarterly Journal for Social and Economic History]*, 69(3), 305-338. (In German).
- Kala, T. (1998). *Lübeck Law and Tallinn*. n. p. (In Russian).
- Kala, T. (Ed.). (1998). *Lübecki õiguse Tallinna koodeks = Der Revaler Kodex des lübischen Rechts: 1282 [The Tallinn Code of Lübeck Law = Der Revaler Kodex des lübischen Rechts: 1282]*. Ilo. (In Estonian).
- Kämpf, T. (2013). *Das Revaler Ratsurteilsbuch. Grundsätze und Regeln des Prozessverfahrens in der frühneuzeitlichen Hansestadt [The Revaler Ratsurteilsbuch. Principles and rules of trial procedure in the early modern Hanseatic city]*. Böhlau Verlag. <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412211493> (In German)
- Kenkmaa, R. (1937). Linnad ja kaubandus XV ja XVI sajandil [Cities and trade in the 15th and 16th centuries]. In *Eesti ajalugu [Estonian history]*. Chap. 2. n. p. (In Estonian).
- Kivimäe, J. (2004). Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West. In K. Brüggemann (Ed.), *Narva und die Ostseeregion [Narva and the Baltic Sea region]* (pp. 17-27). Narva Kolledz.
- Kivimäe, J. (2020). Zwischen Reval und Lübeck. Die Narva-Frage in der Handelspolitik der späten Hansezeit [Between Reval and Lübeck. The Narva question in the trade policy of the late Hanseatic period]. In J. Kreem & J. Sarnowsky (Eds.), *Hansisch' oder 'nicht hansisch'. Das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse [Hanseatic' or "not Hanseatic". The example of the small towns and Livonia in the Hanseatic League]* (pp. 57-74). n. p. (In German).
- Kochenovsky, O. (1991). *Narva. Urban development and architecture*. Valgus. (In Russian).
- Koppmann, K. (Ed.). (1897). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage [Hansa Convention. The Recesses and other acts of the Hanseatic Days]*. Chap. 1. Vol. 8. Verlag von Duncker & Humblot. (In German).
- Kovalchenko, D. I. (1984). *Quantitative methods in historical research*. Higher School. (In Russian).
- Kreem, J. (2003). Stadt und Landesherr als Geschäftspartner. Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval [City and sovereign as business partners. Trade matters in the relations between the Teutonic Order and the city of Reval]. In N. Angermann (Ed.), *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse. (Schriftenreihe Baltische Seminare, 10) [Urban life in the Baltic States at the time of the Hanseatic League. (Publication series Baltic Seminars, 10)]* (pp. 93-112). Carl Schirren Gesellschaft. (In German).
- Kroeger, G. (1930). Erzbischof Silvester Stodewescher und sein Kampf mit dem Orden um die Herrschaft über Riga [Archbishop Silvester Stodewescher and his battle with the Order for control of Riga]. In *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte [Notes from the history of Livonia]* (pp. 147-280). Bruhn. (In German).
- Küng, E. (2005). Narva linnaõigusest kesk- ja varauusajal [Narva's urban life in the Middle and Early Middle Ages]. *Narva Muuseumi Toimetised [Narva Museum Publications]*, 5, 51-63. (In Estonian).
- Kunze, K. (Ed.). (1905). *Hansisches Urkundenbuch [Hanseatic document book]*. Chap. 6. Verlag von Duncker & Humblot. (In German).
- Lukin, P. V., Polekhov, S. V., & Squyres, E. R. (Eds.). (2021). *Hanseatic documents on the history of Novgorod and Pskov. 1392-1409*. Nestor-Istoria. (In Russian).
- Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Eds.). (2018). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Liv, Esth and Curland document book]*. Chap. 1. Vol. 13. Böhlau Verlag. (In German).

- Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Eds.). (2019). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* [Liv, Esth and Curland document book]. Chap. 1. Vol. 14. Böhlau Verlag. (In German).
- Miltzer, K. (2002). Wykaz unzedów Zakonu Kawalerów Mieczowych I zakonu krzyżackiego w Inflantach z Estonia [List of unzedes of the Order of the Knights of the Sword and the Teutonic Order in Inflants from Estonia]. In *Inflanty w średniowieczu. Władztwa zakonu krzyżackiego I biskupów* [Inflants in the Middle Ages. The dominions of the Teutonic Order and the bishops] (pp. 107–121). Wyd-wo Uniwersytetu M. Kopernika. (In Polish).
- Pöltsum, I. (2003). Das Alltagsleben in den Kleinstädten Estlands im Mittelalter [Everyday life in the small towns of Estonia in the Middle Ages]. In N. Angermann (Ed.), *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse. (Schriftenreihe Baltische Seminare, 10)* [Urban life in the Baltic States at the time of the Hanseatic League. (Publication series Baltic Seminars, 10)] (pp. 157–175). Carl Schirren Gesellschaft. (In German).
- Rebas, H. (2001). Die Axelsöhne (Tott) und der Narvahandel 1468-1478 [The Axel sons (Tott) and the Narva trade 1468-1478]. In N. Angermann & P. Kaegbein (Eds.), *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 11)* [Long-distance trade and trade policy of the Baltic cities in the Hanseatic period. Contributions to the study of medieval and early modern trade relations and routes in the European context (Schriften der Baltischen Historischen Kommission, 11)] (pp. 177–199). Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk. (In German).
- Ropp, G. v. (1890). *Hanserecesse. Die Recesses und andere Akten der Hansetage* [Hansa Convention. The Recesses and other acts of the Hanseatic Days]. Chap. 2. Vol. 6. Verlag von Duncker & Humblot. (In German).
- Schwartz, P. (Ed.). (1896). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* [Liv, Esth and Curland document book]. Chap. 1. Vol. 10. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Schwartz, P. (Ed.). (1905). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* [Liv, Esth and Curland document book]. Chap. 1. Vol. 11. Verlag von J. Deubner. (In German).
- Sepp, H. (1937). *Eesti kaubandus ja linnad keskajal* [Estonian trade and cities in the Middle Ages]. Akadeemiline Kooperatiiv. (In Estonian).
- Stavenhagen, O. (1900). Johann Woltus von Herse, 1470–71 Meister des Deutschen Ordens zu Livland [Johann Woltus von Herse, 1470–71 Master of the Teutonic Order of Livonia]. *Mitteilungen Aus Dem Gebiet Der Geschichte Liv- Est- Und Kurlands* [Information from the History of Livonia, Estonia and Courland], 17, 1–88. (In German).
- Stein, W. (Ed.). (1907). *Hansisches Urkundenbuch* [Hanseatic document book]. Chap. 10. Verlag von Duncker & Humblot. (In German).
- Süvalep, A. (1936). *Narva ajalugu I. Taani- ja orduaeg* [History of Narva I. The Danish and Order period]. Postimees. (In Estonian).
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-a). F. 230. Ad 15. *Kämmerei-Buch. 1432-1463. S. 226.*
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-b). F. 230. BB 52 I. *Briefe von Vogten zu Narva. 1375-1510. 84 S.*
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-c). F. 230. BD 8 I. *Briefe aus Narwa. 1386-1468. 57 S.*
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-d). F. 230. BD 8 II. *Briefe aus Narwa. 1473-1494. 66 S.*
- Tallinna Linnaarhiiv. (n.d.-e). F. 230. BD 8 III. *Briefe aus Narwa. 1494-1509. 123 S.*

- Vogelsang, R. (1993). Reval und der Deutsche Orden: Zwischen städtischer Autonomie und landesherrlicher Gewalt [Reval and the Teutonic Order: Between urban autonomy and sovereign power]. In U. Arnold (Ed.), *Stadt und Orden: Das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich* [City and Order: The relationship between the Teutonic Order and the cities in Livonia, Prussia and the German Empire] (pp. 32–58). Lahn. (In German).
- Weber, D. I., & Filiushkin, A. I. (2018). *Only a name is left of the order... The fate and death of German knights in the Baltic*. Nauka. (In Russian).
- Yakunina, V. A. (2022). *Narva of the 15th century in documents and materials*. Novgorod State University Press. (In Russian).
- Yakunina, V. A. (2023). Experience in Applying Descriptive Statistics Methods on Small Data Amount (Analyzing Letters of 15th Century Narva Magistrate from Tallinn City Archive). *Caurus*, 2(4), 12–30. (In Russian).